

Д^{мир}**раконов**

Посвящаем эту книгу Энгусу Макбрайду

Благодарю всех, кто принял участие в создании этой книги. А также Джеймса Гарни, Хосе Луиса Мунуэра, Патриса Пеллерена, Дидье Фронтини и Маржолену Григ за бесценные советы.

Маленькие Пьеро, Рено, Матильды, Морган, Эвы, Луи, Мелани, Антонены, Заккари, Лолы, Викторы, Алии, Титуаны, Борисы, Густавы, Луизы, Марго, Полины, Пьеррики, Хассаны, Ноа, Рафаэли — эта книга для вас...

Оливье Суйе

Хроники древнего мира

Камергер

«Э той ночью я снова мучаюсь, но и во сне не могу обрести покой... Я смотрю на своего господина, он сердито постукивает когтем по мраморному ложу. Мне кажется, мрачные мысли завладели всем его существом! Что же за черные помыслы сокрыты в душе моего господина? Стоит лишь подумать об этом, как меня охватывает ужас...

Три дня назад со страхом наблюдал я проявление чудовищной силы, которая таилась в этом добром и мудром существе. Я и помыслить не мог, что однажды гнев овладеет им до такой степени! Я проводил послов из Восточных земель в зал, но мой господин, нарушив обычаи гостеприимства, принял их холодно. Несколько смущенный этим, я, как того требует этикет, покинул зал, оставив гостей наедине с господином. Ночью я проснулся в испуге, обливаясь потом. В коридорах раздавались крики ужаса...»

Это последние строки, написанные рукой Альдерика, лорда-камергера Дракона Повелителя Вестфола. Что стало с ним, неизвестно никому.

Драконы правили миром так мудро и справедливо, как могут лишь такие древние и благородные создания.

Но с некоторых пор время, которое мы с гордостью называем Золотым веком, клонится к закату, и тому есть немало свидетельств. Орды орков и гоблинов изверглись из недр пустыни и наводнили наши долины, принося смерть и вступая в бой с любым, кто встанет у них на пути. Гномы ушли в свои королевства под горой и запечатали за собой врата. Можно подумать, что они скрылись от мира, но, зная их воинственный нрав и жадность, не приходится сомневаться, что рано или поздно их великолепные города превратятся в страшные руины. Люди сражаются, но от конницы остались лишь призрачные воспоминания, древние союзы гибнут в междоусобных, братоубийственных распрях. Эльфы, которых осталось немного, ушли в свое воздушное королевство, но их могущественные заклинания ослабевают, и скоро защита падет. А мы, избранный народ, мудрейшие из мудрых, гибнем от странной болезни, которая косит нас, будто мор. Вселенная рушится, весь мир содрогается и вскоре потонет в хаосе, потому что болезнь забирает у нас часть души, превращая в диких, жестоких тварей. Никому не устоять перед безумием, охватившим драконов.

Морн Эмбар, Дракон Повелитель Вестфола

Михаил Савин

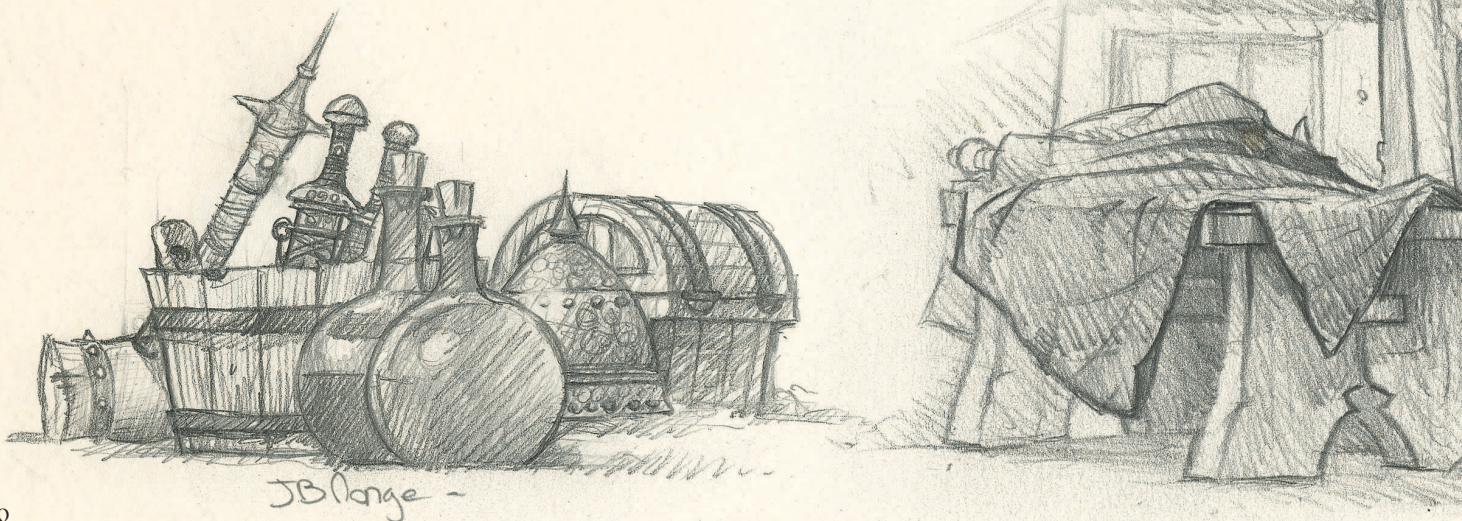
Огонь, потрескивая, тихо угасал в камине. На небольшом столе высились башни из книг, возведенные знатоком законов равновесия, пожелтевшие от времени пергаментные свитки и стопки запыленных листков — очевидно, драгоценные остатки древних манускриптов. Толстая и дурно пахнущая свеча из желтого сала неторопливо горела, излучая слабый бледно-оранжевый свет. За стеной из хаотически нагроможденных источников знаний едва виднелась макушка того, кто, склонившись над огромным томом, работал, сидя за этим самым столом. Погрузившись в свои мысли, Торен Кальдерильон, крепкий гном, которому только что исполнилось четыреста двадцать лет, скребет висок гусиным пером. Почему он забывает о том, что произошло недавно, а события своей юности помнит так, будто это было вчера? Будто наяву видел он день своего посвящения, а ведь с тех пор прошло больше трехсот лет.

Мастер Каменщик — могущественный маг, носивший имя Дуна Ардаил, с багровым лицом, белой бородой и кустистыми бровями, преподавал ему и другим ученикам первый урок магии земли. В одной из недавно вырытых подземных галерей он с силой ударил оземь своим посохом и громко произнес на драконьем языке истинные имена камня и земли. Земля заворчала, задрожала, поднялось облако пыли, и потрясенные ученики увидели, как большой кусок скалы и земля, в которую он врос, поднялись в воздух, а затем, вращаясь и скользя вверх вдоль стен галереи, превратились в великолепные колонны с изящными стволами и капителями, будто вырезанными искусной рукой в твердом камне. Такова была мощная магия драконов. Великая грусть охватила Торена Кальдерильона при воспоминании о минувших днях. Скоро уже исполнится сто лет с тех пор, как умер великий Мастер Каменщик. Во время последнего урока он произнес заклинание, которое узнал от старого Дуна Ардаила. Он прекрасно знал это заклинание, но едва произнес его и ударил посохом о землю, как почувствовал во рту вкус пепла.

К его великому огорчению земля едва дрогнула, и лишь несколько камней покатались к стенам галереи и превратились в готовые в любой момент развалиться кучки каменных обломков. С каждым годом магия драконов слабела. Старые глаза Дуна Ардаила померкли, слезы потекли по его щекам, теряясь в длинной бороде.

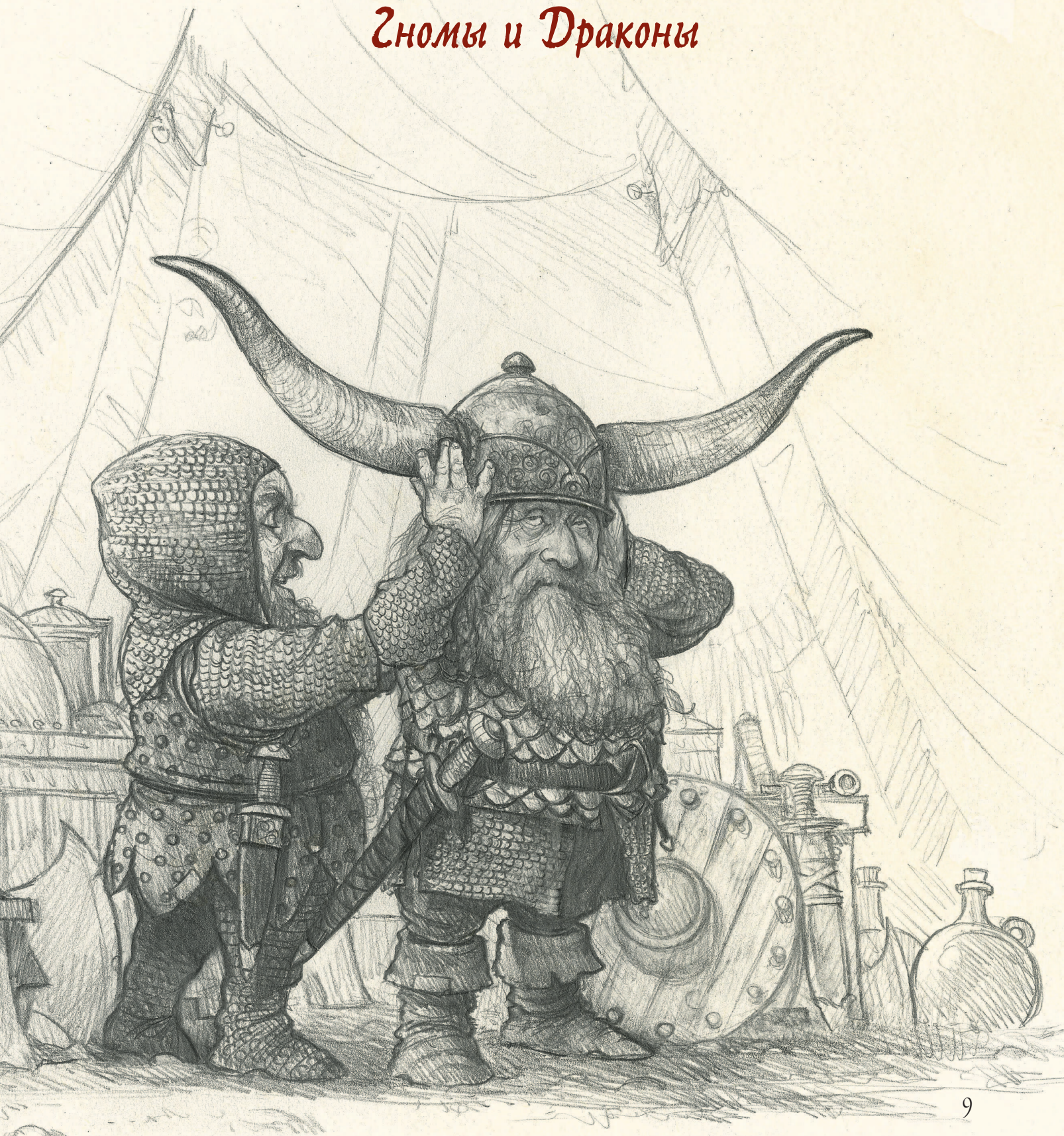
Поникнув головой, он отпустил опечаленных учеников...

И гномам пришлось учиться обрабатывать камень своими руками.

Иовелители камя

Гномы и Драконы

Смерть короля

Восьмой день после главной атаки

Три дня назад мы навсегда закрыли северные врата. Мы не сможем больше ими пользоваться, но и он теперь там не пройдет. На это была истрачена последняя искра магии, которая еще теплилась в моем дряхлом теле, и теперь я — маг, лишившийся силы, последний в моем ордене, бесполезный воин. Мне пришлось принять командование над тысячей человек, выживших в предыдущих сражениях. Все они храбрые воины, но их силы на исходе, и почти все они слишком юны или слишком стары, чтобы держать в руках оружие.

Десятый день

Нам все-таки удалось достичь южных ворот, и чем ближе мы к ним подходили, тем сильнее сжималось мое сердце. Мы лицезрели последствия ужасной резни.

Пол пещеры был усеян изувеченными телами наших друзей и братьев, жен и сыновей. Южные врата выстояли и остались закрытыми, но какой ценой! Охваченные ужасом толпы гоблинов, бежавших от нашего нового врага, прорвали наши ряды и в своем безумии уничтожили все на своем пути.

Ворота скоро падут, а у нас нет больше способа запечатать их навеки. И как будто этого было мало: посреди пещеры стояла сотня мрачных, измученных воинов, а у их ног лежала тысяча поверженных гоблинов. Пол стал липким от крови. Бой был ужасным, но круг из сотни бойцов выстоял.

В самом центре его воин, окруженный женщинами и детьми, с великим почтением держал на руках безжизненное тело Дьюрина, сына Тана, который более трех столетий был Королем под Горой.

